

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО И ЛАДОЖСКОГО ВАРСОНОФИЯ

Собор новомучеников и исповедников Российских

Собор новомучеников и исповедников Российских празднуется 7 февраля (25 января), если этот день совпадает с воскресным днем, а если не совпадает – то в ближайшее воскресенье до или после 7 февраля. Только в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских совершается память святых, дата смерти которых неизвестна.

В этот день Святая Церковь совершает поминовение и всех усопших, пострадавших в годину гонений за веру Христову. Поминовение это совершается по определению Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 января 1991 года на основании решения Поместного Собора 1917–1918 годов.

Жестокий и кровавый XX век стал особенно трагическим для России, потерявшей миллионы своих сынов и дочерей не только от руки внешних врагов, но и от собственных гонителей-богоборцев. Среди злодейски убиенных и замученных в годы гонений было неисчислимое множество православных: мирян, монахов, священников, архиереев, единственной виной которых оказалась твердая вера в Бога.

Прославление в лике святых сонма новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, на рубеже тысячелетий, подвело черту под страшной эпохой воинствующего безбожия. Это прославление явило миру величие их подвига, озарило пути Промысла Божьего

в судьбах нашего Отечества, стало свидетельством глубокого осознания трагических ошибок и болезненных заблуждений народа. В мировой истории еще не бывало такого, чтобы столько новых небесных заступников прославила Церковь (к лику святых причислены более тысячи новых мучеников).

«Сравнительно недавно был учрежден этот замечательный праздник: в связи с тем, что первой жертвой безбожного террора стал владыка митрополит Киевский Владимир, погибший у стен Киево-Печерской лавры, было принято решение поминать в этот день всех убиенных Христа ради, всех святых

новомучеников и исповедников Церкви Русской. Предыдущие героические поколения русских православных людей не убоились страданий и смерти, сохранили верность Христу, а вместе с этой верностью – и способность различать духов. Вот и мы должны, обращаясь к нашим новомученикам и исповедникам, просить у них помощи, чтобы не терять способность различать духов. Помолимся и о том, чтобы Отечество наше никогда более не проходило через бунты, междоусобные брани, через страшные перемены, подобные тем, что отбрасывали страну и народ наш на десятилетия назад и мешали мирному поступательному совершенствованию всех сторон общественной жизни.

Молитвами святых новомучеников и исповедников Российских да хранит Господь страну нашу от всякой междоусобной брани, да хранит народ наш от всяких соблазнов, могущих поколебать веру, а значит, привести к утрате жизненных ориентиров. Пусть Господь укрепляет нас в вере православной, которая действительно дает возможность воспарить над повседневностью и, взирая с небесной высоты на происходящее в нашей личной или общественной жизни, сохранить правильную систему ценностей, которую мы воспринимаем через слово Божие и подлинный религиозный опыт людей, живущих в Церкви. Святые новомученики и исповедники Российские, молитесь Бога о нас!»

Из Патриаршей проповеди
7 февраля 2021 года

«СВЯЩЕННАЯ НОЧЬ»

Внакануне Рождества Христова (Рождественский сочельник), 6 января 2022 года, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в Казанском кафедральном соборе.

В ночь с 6 на 7 января, в праздник Рождества Христова, митрополит Варсонофий возглавил великое повечерие, утреню и Божественную литургию святителя Иоанна Златоуста в Казанском соборе.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Куксевич, протоиерей Николай Преображенский, ключарь протоиерей Андрей Герасимов, председатель приходского совета протоиерей Александр Пашков, клир собора, иерей Павел Ермошкин и другие священнослужители.

Среди молящихся были губернатор Александр Беглов, спикер Заксобрания Александр Бельский, депутат Госдумы Михаил Романов, заместитель полпреда президента РФ в СЗФО Вадим Потомский.

После чтения Евангелия митрополит Варсонофий огласил рождественское послание Святейшего Патриарха Кирилла. По запричастном стихе поздравление правящего архиерея клирикам, монашествующим и мирянам митрополии прочитал протоиерей Сергей Куксевич. В центре храма были пропеты тропарь, кондак и величание празднику Рождества Христова.

«В году есть две священные ночи, – сказал владыка в проповеди. – Это ночь, когда мы празднуем Пасху, и сегодняшняя, когда собираемся в храмах, чтобы отметить праздник Рождества Христова. Это событие повернуло историю человечества, от него

мы ведем летосчисление. Сегодня Господь приходит на землю, чтобы нас позвать в Царствие Небесное. И всем, кто откликнется на Его зов, Он дает силы и благодать. Люди шествуют по жизни и спасаются. Мы пришли сегодня в храм, многие из нас причастились и приняли в сердце Христа. Пусть Господь благословит этот год, несмотря на трудности, надо упорно трудиться над спасением души, творить дела, к которым мы приставлены. У каждого есть свое послушание, и мы должны исполнять его как послушание от Бога. Думаю, что мы справимся со всеми трудностями, а если сердце стремится к Богу, Он дает мир и радость. Поэтому нужно быть с Господом, возвращаться в храмы – вот столько людей, как сегодня, должно быть каждое воскресенье, тогда мы будем настоящими верующими. А раз в году приходит – это не дело, нужно каждый воскресный

день молиться за Божественной литургией и причащаться святых Тела и Крови Христовых. Господь пришел к нам, чтобы мы питались Им, совершенствовались и были счастливыми. Желаю вам в наступившем году помощи Божией в трудах и заботах о вечном спасении, а руководству Санкт-Петербурга – помощи Божией в управлении городом. Желаю всем, кто сегодня молился, радости, мира, спокойствия и благодати. Пусть Господь хранит вас и благословляет во всех трудах и заботах. С праздником!»

Богослужение транслировалось в прямом эфире на канале собора в YouTube. Телеканал «Санкт-Петербург» транслировал праздничное богослужение в прямом эфире. Его комментировали преподаватель СПбДА протоиерей Кирилл Копейкин и руководитель сектора коммуникаций епархиального информационного отдела Наталья Родоманова.

«БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ»

В навечерие Богоявления (Крещенский сочельник), 18 января, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий молился за последованием Царских часов, а затем совершил Божественную литургию и чин великого освящения воды в Казанском кафедральном соборе.

Его Высокопреосвященству послужили секретарь епархиального управления протоиерей Сергей Куксевич, протоиерей Николай Преображенский, ключарь протоиерей Андрей Герасимов, председатель приходского совета протоиерей Александр Пашков, иерей Павел Ермошкин, клир собора и другие священнослужители. Богослужбные песнопения исполнил хор Казанского кафедрального собора под управлением Светланы Румянцевой.

После заамвонной молитвы правящий архиерей совершил чин великого освящения воды.

«Святая Церковь привела нас сегодня на Иордан, где Иоанн Креститель в ожидании Спасителя продолжает крестить покаянием всех пришедших послушать его свидетельство, что Царствие Божие приблизилось, Мессия уже рядом, и надо подготовиться достойно Его встретить, – сказал владыка в проповеди. – Еврейский народ много веков готовился к этой встрече, но исказил понятие о Мессии. Думали, что это будет просто их освободитель от римского ига. Так воспитывались люди, этого ожидали. А Иоанн Креститель говорил по-другому: Мессия освободит людей от вечной гибели, а чтобы войти в Его Царство, надо покаяться, измениться».

«Закон о Мессии был дан давно, и люди пытались его исполнять, но не хватало сил, даже многим великим пророкам, – продолжил архипастырь. – Например, царь Давид, казалось

бы, какой был великий, а все равно сил ему не хватало справляться с искушениями. Он много согрешал и каялся, и так многие грешили и каялись, а исправиться не могли, потому что благодать еще не пришла. Только с Мессией даруется нам благодать, которая помогает совершенствовать себя и искоренять страсти. Такое соработничество должно быть – наш посильный подвиг и благодать Божия. Тогда человек растет и совершенствуется. Если же у нас благодати нет, это показатель того, что мы перестали подвизаться, ослабили духовную жизнь. Надо браться снова за молитвенные правила, в храм ходить, трудиться, подвизаться, и благодать Божия вернется. Уже в Новом Завете Господь нам дает благодать».

«Мы все принимаем крещение, и это начало пути в Царство Божие. Оно начинается в Церкви. Мы должны стать прихожанами и членами Церкви, посещать храм Божий всегда в праздничные дни, жить достойной жизнью, и тогда благодать Божия будет постепенно вводить нас в Царствие Божие, оно будет в нас входить. Сегодня мы все почувствуем благодать, которая бывает только на праздник Крещения, когда Божественные энергии соединяются с водным веществом, и мы получаем живую воду. Она хранится долгое время, мы ею освящаемся, кропим дом и вещи. Приносим ее домой и относимся к ней как к великой святыне, которую дарует Господь. Желаю вам радостно встретить праздник Богоявления и, впитав в себя благодать, приступить к добрым делам, а в течение года стяжать еще большую благодать Божию через подвиги, молитвы и дела милосердия», – завершил проповедь митрополит Варсонофий.

Богослужение транслировалось в прямом эфире на канале собора в YouTube.

До V века было принято вспоминать Рождество и Крещение Сына Божия в один день – 6 января старого стиля. Назывался этот праздник Феофанией – Богоявлением, что говорило о воплощении Христа в мир и явлении Святой Троицы в водах Иорданских. После перенесения праздника Рождества Христова на 25 декабря (старого стиля) было положено начало Святкам, праздничным дням «от звезды и до воды», означающим период между праздниками Рождества Христова и Крещения Господня, заканчивающийся навечерием, или сочельником. Слово «навечерие» означает преддверие церковного торжества, а второе название – сочельник (или сочевник) – связано с традицией в этот день готовить пшеничный взвар с медом и изюмом (сочиво). В сочельник после богослужения в храмах совершается великое освящение воды. Торжественный чин проникнут воспоминанием евангельского события, которое стало не только первообразом таинственного омовения грехов, но и освящением самого естества воды через погружение в нее Бога во плоти. По благочестивой традиции в этот день кропят крещенской водой жилище с пением тропаря Богоявления.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК в воскресной школе Казанского собора

Праздник, посвященный Рождеству Христову, прошел 9 января в воскресной школе Казанского кафедрального собора. Его посетил настоятель – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Зрителями стали учащиеся воскресной школы и маленькие жители муниципального округа № 78 вместе с родителями.

Директор школы Мария Владимировна Красноцветова поздравила всех с праздником, детский хор пропел рождественскую колядку, затем дети показали музыкальный спектакль «С волхвами вместе» (солисты: Маркович Людмила, Смирнова Ирина, Соловьёв Михаил, Румянцева Гликерия, Баева Ангелина, Коробцов Елисей).

Дети обратились со стихотворным и музыкальным приветствием к владыке Варсонофию.

Митрополит Варсонофий поздравил с праздником всю Казанскую семью.

«Поздравляю вас с Рождеством Младенца Христа, – сказал владыка. – Рад вас видеть здесь, в нашей «пещере» – крипте Казанского собора. Это пещера Казанской Божией Матери, где вы проводите свое лучшее время – детство. Помните, Иисус, когда Ему было двенадцать лет, пришел с родителями в Иерусалимский храм? Родители ушли, а Он остался. Родители прошли три дня пути и обнаружили, что Его среди идущих с ними нет. Где Он? Вернулись, искали Его везде и обрели в храме. И что Господь сказал им? «Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк.2:49), то есть в Храме. Самое лучшее место, когда вы из дома выходите, – это храм. Здесь самый любимый ваш дом, где Господь и Матерь Божия всегда вас ждут. Хорошо, что вы с детства усвоили эту истину – начало нашего спасения. Господь родился и пришел на нашу землю, чтобы спасти каждого из нас от вечной смерти. Есть смерть телесная, успение, когда душа исходит из тела. А вечная смерть – это когда душа разлучается с Богом, и тогда она погибает навечно. Вы об этом знаете, вы причащаетесь, изучаете Слово Божие, вы – с Господом. Ходите в наш собор, посещайте занятия – вас здесь научат только хорошему. Плохому в Церкви не учат. Желаю вам помощи Божией, благословения Господа, чтобы вы доставляли радость родителям, приобретали знания, которые пригодятся вам и в этой жизни, и в будущей. Многая и благая вам лета!»

Он вручил елочное украшение от настоятеля храма Рождества Христова на Песках протоиерея Андрея Щербана, где утром совершил Божественную литургию. Владыке дети подарили кормушку для птиц и ручную связанный плед. Правящий архиерей раздал всем детям подарки. После спектакля младшие дети радостно пели и водили хороходы у ёлки с Дедом Морозом, Снегурочкой и другими сказочными героями. В помещении воскресной школы для всех собравшихся было устроено чаепитие.

В подготовке и проведении праздника для детей активное участие принимали и дети, и родители, и преподаватели. Все благодарят настоятеля, Владыку Митрополита Варсонофия, приходской совет собора, председателя совета протоиерея Александра Пашкова за отеческое попечение и материальное обеспечение праздника.

**Красноцветова Мария Владимировна,
директор воскресной школы**

Рождественский квест для детей

По благословию митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия в Казанском кафедральном соборе 29 декабря прошел рождественский квест (квест, выражаясь простыми словами, – это движение к определенной цели, связанное с преодолением трудностей и поиском чего-либо) для детей из многодетных и малоимущих семей муниципального округа № 78 города Санкт-Петербурга. Его организовало сообщество православной молодежи «Жизнь», с тем чтобы в игровой форме донести до детей важность христианских ценностей и значимость праздника Рождества Христова.

Две команды испытывали себя в интеллектуальных заданиях и играх: отгадывали загадки, проходили лабиринты и расшифровывали коды из символов. Это сплотило детей и помогло дружно выполнить все задания. После каж-

дого пройденного этапа команды получали элементы пазла с надписями, обозначающими человеческие ценности: сопереживание, любовь, вера, уважение, свобода, прощение, верность, искренность, милосердие, надежда, нравственность и благодарность. Ребята сложили из них картину Рождества Христова.

«Детям всегда открыта дорога в храм к радости Господней, чтобы наполняться духовным содержанием, – сказал духовник сообщества, председатель епархиального отдела по делам молодежи протоиерей Константин Головатский. – Квест является духовно-просветительским мероприятием, потому что здесь собрались разные дети – некоторые подходят и берут благословение, а другие пока мало что знают о вере. Квест придуман так, чтобы духовно просвещать, заронить добрые семена в душах детей».

Участие скаутского отряда Казанского собора в зимнем лагере «Космическая одиссея»

2–8 января 2022 года скаутский отряд Казанского кафедрального собора принимал участие в зимнем лагере «Космическая одиссея», который проходил в дер. Пенино Сланцевского района Ленинградской области.

Ранним утром 2 января семь юных разведчиков из Казанского собора в составе большой ска-

утской команды отправились навстречу приключениям. И приключения действительно ждали их: межгалактическая олимпиада, получение лицензий звёздной академии, лыжный поход на поиски упавшего звездолёта. Самые смелые отправились в поход на озеро Самро, сами себе готовили ужин и завтрак, а также ночевали

в принесенном с собой походном шатре.

5 января лагерь посетил прот. Константин Головатский, провел беседу о празднике Рождества Христова и ответил на вопросы.

7 января участники лагеря участвовали в ночной Божественной литургии в храме Рождества Пресвятой Богородицы в дер. Пенино.

Отдельно стоит отметить победу звена «Тритон» Казанского кафедрального собора в конкурсе рождественских костюмов.

Запись в скаутский отряд Казанского кафедрального собора продолжается:

+7 (911)289-11-23

Анатолий

Святки – это праздничный период с 8 по 17 января

В Неделю 30-ю по Пятидесятнице, пред Богоявлением, 16 января, протоиерей Николай Преображенский совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе. Богослужбные песнопения исполнили хор Казанского собора (регент – Светлана Румянцева) и хор воскресной школы (регент – Мария Красноцветова). На сугубой ектении были вознесены молитвенные прошения в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. После сугубой ектении была вознесена молитва, во время распространения вредоносного поветрия что-то. После окончания богослужения протоиерей Николай обратился к молящимся с проповедью. Затем хор воскресной школы Казанского кафедрального собора исполнил для народа рождественские песнопения и колядки.

Богослужение транслировалось в прямом эфире на канале собора в Youtube.

«Святочные встречи» в Казанском соборе

В конференц-зале крипты Казанского кафедрального собора 16 января состоялись «Святочные встречи», приуроченные к праздникам Рождества Христова и Крещения Господня. Встречу организовала молодежная добровольческая служба собора «Феникс». Вечер включал пение колядок, танцы, исполне-

ние произведений на баяне и гитаре, общение молодежи из приходов города. Клирик собора протоиерей Константин Головатский, как духовник молодежного православного сообщества «Встреча будущего», напутствовал ребят: «Святки – время празднеств. Их надо отмечать пением колядок, гуляньями и общением друг с

другом. В это время надо не грустить, а радоваться». Добровольческая служба собора существует около года. Ребята организуют встречи после праздничных служб, оказывают помощь на архиерейских богослужениях, помогают в храме с уборкой, уходом за иконами и свечами, организуют паломничества.

С ЛЮБОВЬЮ К ЦЕРКОВНОМУ ПЕНИЮ

– **Добрый день, отец Константин! Расскажите, откуда вы, где учились и где трудитесь?**

– Я родом из Вышнего Волочка, есть такой небольшой старинный город в Тверской области. Там учился, закончил общеобразовательную и музыкальную школу. Начиная со студенческих лет вся моя дальнейшая жизнь была связана с Санкт-Петербургом. Я являюсь выпускником философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, а также Санкт-Петербургской духовной академии. Священником стал 20 лет назад, в 2001 году, и затем много лет служил в церкви Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте, которую у нас называют ещё Блокадным храмом. Сейчас служу в Казанском кафедральном соборе и возглавляю епархиальный молодежный отдел.

– **Как начинался ваш путь в Церкви и церковном пении?**

– Это интересно, но я пришёл в Церковь именно через церковное пение. Вот как всё было. Но прежде нужно, наверное, сказать о том, что с раннего детства я очень любил музыку, пел, иногда даже давал импровизированные «концерты» для бабушек, сидящих у подъезда на скамеечках. С огромным удовольствием посещал занятия в музыкальной школе, что, в общем-то, странно, даже уроки сольфеджио! Пел в детском хоре, нередко был там солистом. Но... наступил час «икс», и мой детский голос, к сожалению, «сломался». Я понял, что вход в детский хор отныне для меня закрыт, и к этому огорчению добавилось ещё сознание полного отсутствия в поле моего зрения какой-либо приемлемой альтернативы. И вот тут... произошло событие, которое решительно поменяло мою жизнь...

Я рос и воспитывался в нецерковной семье, мы, конечно же, с мамой иногда посещали наш городской собор, но разве что поглядеть по сторонам или встретиться с какой-нибудь знакомой православной старушкой. И вот в нашей музыкальной школе был объявлен концерт церковного хора из этого нашего прекрасного собора! Надо отметить, что в те времена, а это был конец 80-х годов, такие концерты были первыми весенними ласточками, ещё каких-то год – два назад подобное трудно было себе и представить. И вот я на этом концерте в первых рядах и отчетливо помню свои ощущения: мне очень понравилось! Вернувшись домой, я решил, что надо попробовать проникнуть туда и к этому хору присоединиться, ведь там есть мужские голоса! Как выяснилось, сделать это совсем не трудно в городочке, где все друг друга знают. И вот в ближайшие выходные, по-моему, это была воскресная всенощная, я уже стою на клиросе. Регент, талантливый музыкант и педагог Валентина Ивановна Иванова, поглядев на шупленького мальчишку 13 лет от роду, определила меня в тенора. Попев немного, я понял, что мне ну совсем не комфортно, и самовольно тихонечко переместился в басовую партию, хотя басов там стояло значительно больше. Заметив это, регент с удивлением произнесла: «Ах, ты уже здесь? Ну ладно, оставайся!»

Так вот я и остался в Церкви и на клиросе на многие годы...

– **А как проходило ваше становление как церковного композитора?**

– Я думаю, это было тесно связано с различными музыкальными увлечениями и интересами. В первую очередь: я постоянно и много лет пел на клиросе! Помимо родного Вышневолоцкого собора пел в разных храмах Петербурга, и это было мне всегда очень интересно. Впоследствии занимался созданием братского хора Александров-Невской лавры и несколько лет руководил им. Был также регентом в храме «Неупиваемая Чаша» на улице Цветочной. Настоятелем здесь и поныне является известным, почитаемым и любимым многими верующими Санкт-Петербурга протоиерей Иоанн Миронов, в уходящем году батюшке исполнилось 95 лет. В этом последнем месте своих регентских трудов проникся особым отношением к народному церковному пению, широко практикуемому на богослужении.

Но, конечно, были и различные светские интересы. Очень ценным для себя считаю уча-

Приветствуем вас в нашей рубрике «Интервью», где мы общаемся с композиторами, регентами, певчими, активными участниками нашей группы и просто интересными людьми! И сегодня мы побеседуем с удивительным человеком, композитором, священником Константином Головатским.

стие в хоре студентов Университета, который тогда возглавлял выдающийся хоровой дирижёр, заслуженный деятель искусств РСФСР Григорий Моисеевич Сандлер. Этот коллектив был широко известен, в том числе особым вниманием к вокальной подготовке хористов. Именно Григорию Моисеевичу я обязан постановкой голоса, что мне очень пригодилось потом, когда нужно было уже самому учить своих хористов!

Возвращаясь к теме сочинительства, расскажу небольшую историю. Помнится, что принёс на какую-то репетицию университетского хора одну из своих первых проб пера и решил это сочинение показать студенту-хормейстеру в перерыве. Тот, недолго думая, сел за инструмент и стал его проигрывать. Было шумно, Григорий Моисеевич в это время с кем-то оживленно общался и, казалось, не обращал на нас никакого внимания. Проиграв произведение, молодой хормейстер произнёс что-то вроде: «Ну да», и я отправился восвояси. Но, проходя мимо Григория Моисеевича, неожиданно услышал: «Это неплохо, мы это споём!» Жаль, что обещание Мастера с большой буквы скромному студенту-первокурснику не исполнилось: через несколько месяцев Григорий Моисеевич покинул всех нас и этот дольний мир, оставив в сердце огромную благодарность и светлую добрую память!

Хотел бы отметить, что в юношеские годы я никогда не занимался сочинительством целенаправленно, но постепенно что-то появлялось. Уже гораздо позже, пропустив через фокус своего регентского восприятия, я постарался доработать эти юношеские наброски, стали появляться новые... Вообще говоря, не рискнул бы называть себя церковным композитором, и не только в связи с отсутствием профильного образования, а главным образом потому, что это очень обязывает. Мне бы понравилось так: автор.

– **А в каком стиле вы создаёте свои песнопения?**

– Ну, это такая «неоклассика», если под «классикой» подразумевать школу русской духовной музыки XIX – начала XX в. Иногда гармонию распеваю. Да, и всегда я ориентируюсь на возможность и уместность исполнения сочинения на православном богослужении.

– **Как можно определить эту уместность?**

– Это довольно сложный и интересный вопрос. Вообще по этому поводу уже немало высказано разных мнений, переломано копий, я постараюсь обозначить именно свою личную точку зрения. Начну издали. В следующем 2022 году мы решили провести у нас в Санкт-Петербурге, силами двух епархиальных отделов, Форум духовных композиторов. В программе будут Литургия, концерт, конференция, общение. Пользуясь возможностью, всех, кому это интересно, хотел бы пригласить участвовать, скоро, думаю, уже появятся анонсы. Так вот, в рамках этого форума пройдёт конкурс православных богослужебных сочинений молодых авторов. Когда на встрече оргкомитета мы стали обсуждать Положение конкурса, то долго не могли понять, как правильно сформулировать в критериях вот эту самую применимость к церковному богослужению. Что это? – «церковность», «молитвенность», «соответствие духу Православия»? Но как тогда определить, соответствует или нет? Для одного молитвенно, для другого даже не рядом! Может быть, верность традиции, известным канонам, формам? – но где тогда остаётся место для творчества, новаторства? Знаем, бывает и другая крайность: отсутствие связи с молитвой, с существующими традициями церковной

музыки или умышленный разрыв с ними, таких версий сейчас много создаётся, и это обычно регентским ухом очень хорошо слышно.

На мой взгляд, истина, как всегда, где-то между: новая церковная музыка должна опираться на традицию, но развиваться, быть современной, как и практика церковной жизни, как и люди, которые сегодня составляют церковь. Нельзя всё законсервировать и от всего отгородиться, уцепившись за архаичные и подчас совсем неактуальные формы, тогда мы рискуем в лучшем случае превратиться в реконструкторов, а в худшем – жить в вымышленной реальности. Думаю, то, что сегодня создаётся, вполне может быть опробовано в опыте жизни Церкви, литургической практике, и не нужно этого бояться. В конечном итоге шелуха отпадёт, а всё ценное и достойное останется в церковной сокровищнице для будущих поколений, как бы пафосно это ни звучало! И это будет наш с вами вклад! Но тут процесс, и на всё нужно время. Сформулировал бы свою мысль так: не только традиция формирует нас, но и мы создаём традицию.

– **Что ж, достойное и любопытное мнение! Отец Константин, а как все это вы сочетаете со священством? Как вы чувствуете себя на этом поприще?**

– «Спасибо, доктор, чувствую себя неплохо! Вы знаете, иногда у меня есть возможность совершать Литургию и слушать свои авторские сочинения».

А что?... У нас есть немало прекрасных композиторов в священном сане, к примеру Пётр Турчанинов или Сергей Трубачёв. Это если не говорить о ныне живущих или о примерах из мировой классики! Могу заявить ответственно: на процесс сочинения музыки и полученный результат священный сан существенного влияния не оказывает (ну это мой опыт, возможно, есть иной). Разве что священник может лучше знать и чувствовать богослужение, но с него и спрос больше!

Ну а если серьёзно, то конечно да, есть большая загруженность, и мы ведь часто на это ссылаемся. Как ведь думаешь? Вот если бы не был так занят по службе и дома, столько бы книг перечитал, столько бы всего насочинял и напридумывал, так бы стал молиться, столько бы хороших дел сделал! И что? Наконец появляется свободное время, и... ничего не происходит! Поэтому не стОит обманывать себя! Даже при самом жестком графике для дела, если ты его действительно любишь, найдётся и время, и силы, и вдохновение.

– **Помогай вам Бог! Что ж, предлагаю перейти к блокам блиц-вопросов. Назовите 5 своих любимых церковных композиторов.**

– Конечно А. А. Архангельский, старший Н. Н. Кедров и с ним весь пласт русских зарубежников. Из современных: М. Шмелькова, С. Сегаль. Из молодых: В. Борисенко. Простите, не могу не назвать шестого, но он, правда, и не «церковный композитор» в прямом смысле слова, хотя его творения – это особая страница, вершина и т. д., – С. В. Рахманинов.

– **5 любимых песнопений.**

– Тут всё не слишком оригинально! Архангельский, «Херувимская №7»; Березовский, хоровой концерт «Не отвержи мене»; Ипполитов-Иванов, «Се ныне благословите Господа»; Чесноков, «Заступнице усердная»; Рахманинов, «Тебе поем».

– **5 любимых книг.**

– А что, Библии недостаточно? Ну ладно... Платон, «Пир», Августин, «Исповедь», архимандрит Киприан (Керн), «Взгляните на лилии

полевые», А. С. Пушкин, «Капитанская дочка», В. М. Шукшин, «Крепкий мужик».

– **5 любимых фильмов.**

– Не совсем моё... Есть те, которые импонируют: «Пятая печать» Золтана Фабри, «Пеликан» Оливье Орле, «Хрустальный мальчик». Из лёгкого – «Бобро поржаловать» (Bienvenue chez les Ch'tis) о лучшей маме на свете.

– **И 5 качеств современного пастыря.**

– Отзывчивость, доброта, вежливость, активность, музыкальность (куда же без неё!).

Ну и молитва – самое главное! Вот бы ещё всему этому соответствовать!

– **Теперь вопросы блока «50/50». Мажор или минор?**

– Мажор.

– **Храм монастырский или приходской?**

– Приходской.

– **Литургия или Всенощное Бдение?**

– Литургия.

– **Современные церковные композиторы или начала XX века?**

– И те, и те.

– **Большой хор или квартет?**

– Большой хор.

– **И вопрос-сюрприз. Каким вы видите богослужебное пение и само богослужение, соответствующее потребностям современного прихожанина? Сюда же входит аспект перевода богослужения на русский язык...**

– Я думаю, что нужно обращать внимание на такое важное понятие, как эстетика. Помимо сакральной стороны богослужения есть эстетическая, и она подразумевает вовсе не внешнюю «красивость», а художественное преподнесение содержания и смысла богослужения во всей его глубине и сакральности. Очевидно, что хор играет первостепенную роль в формировании эстетического образа богослужения, и есть ряд условий, на которые, на мой взгляд, следует ориентироваться:

1) нужно, чтобы на клиросе было не меньше четырех певцов, чтобы обеспечить нормальное четырёхголосие; все эти попевки на два голоса, так распространённые теперь, очень удручают; если же практикуется пение в унисон, это здорово, но не значит, что петь должен один человек;

2) песнопения на службе не должны безосновательно конфликтовать друг с другом, очень хочется слышать стройную последовательность, а не произвольную подборку;

3) в конкретном песнопении музыка должна иметь отношение к тексту и его смыслу, а не жить своей собственной жизнью, а также соответствовать значению конкретного места богослужения;

4) не скажу чего-то оригинального, но очень хотелось бы, чтобы пение было молитвенным, это всегда слышно и ощущается; и дело не в поиске каких-то специальных приёмов и лайфхаков, а просто важно, чтобы хористы понимали смысл песнопений и молились.

Что касается перехода в обозримом будущем на русский язык – я не чувствую себя борцом за эту идею. Считаю, что это должно происходить ненавязчиво, исходя из реального запроса и с учетом качества предлагаемых переводов, а пение вообще лучше было бы традиционно сохранять на церковно-славянском.

– **Что ж, благодарю за такой обстоятельный ответ, отец Константин, и в целом за содержательную беседу! Хотите что-нибудь пожелать участникам группы?**

– Спасибо! Хотел бы сердечно поздравить админов и участников группы с наступающими Новолетием и праздником Рождества Христова, а также пожелать великой радости от слушания и исполнения духовной музыки! И пусть вас хранит Господь!

Анна Кириенко,
администратор группы в VK
«Библиотека регента. Церковный хор»

Митрофорный протоиерей Иоанн Миронов – старейший из служащих священников Санкт-Петербургской митрополии, наследник старческого служения прп. Серафима Вырицкого, прп. Симеона Псково-Печерского, прп. Кукши Одесского, старца Николая Гурьянова, – отметил недавно свой 95-летний юбилей и 65 лет служения в священном сане. О. Иоанн родился 25 ноя-

бря 1926 г. в деревне Шабаны Островского района Псковской губернии. Он был шестым ребенком в семье и появился на свет настолько слабым, что родители, опасаясь скорой кончины, в тот же день крестили его в честь святителя Иоанна Милостивого. В 1932 г. за отказ вступать в колхоз Мироновых отправили в ссылку на 10 лет. О своей жизни рассказывает батюшка.

«ГДЕ ЛЮБОВЬ, ТАМ И БОГ»

Протоиерей Иоанн Миронов

Я не чувствую старости. Я все как юноша. Я вспоминаю юность, войну вспоминаю, и семинарию вспоминаю, и Академию вспоминаю, и своих духовных наставников – и возвращается юность. Мне всегда радостно. И старый, а выйду, увижу цветы – и полевые, и те, которые посажены ручками, – какая красота у Господа!.. С одной черной земли – и беленькие, и желтенькие, и красненькие: все светится любовью Господней. Дивны дела Твои, Господи! «Вся премудростию сотворил еси» (Пс.103:24). Поэтому обижаться на старость нельзя, а радоваться надо. Для того Господь и оставляет нам эти годы, чтобы мы успели передать молодым все, что сами пережили. Сколько наше поколение перестрадало: и ссылки, и гонения, и темные узлы – все Господь дал для того, чтобы мы обрели мудрость и передали ее молодым.

Детство у меня было сиротское. Я был еще совсем маленьким, и в памяти не осталось, как начиналась кампания по раскулачиванию, как нас выгоняли из дома. Сестра моя потом рассказывала, что нас везли в товарных вагонах к Синявинским болотам, на торфоразработки – строить гидроэлектростанцию. Туда отправляли многих ссыльных, которые отказались вступать в колхозы. Привезли нас, расселили в промерзших бараках... Бараки тесные, по 240 человек в каждом... Начался голод. Мы искали на полях сморщенную морозом редьку и собирали в лесу рябину и гроздьями ее ели. Так прошли 1932, 1933, 1934 и 1935 годы. Голод унес моих братьев и сестру Александру. Старший брат Вася в 17 лет умер, Петя в 14 лет умер, и Коленька – четырех лет, и Сашенька – в полтора годика. Умер на торфоразработках дядя. А в 1937 расстреляли второго дядю.

Только в 1936 году мы увидели хлеб, смогли вспомнить его вкус. Булку еще долго не удавалось попробовать. Конфетка – крохотный леденец – была для нас дивом, высшей наградой за хорошее поведение. И мы благодарили Господа даже за эти, кажущиеся сейчас ничтожными, радости. Мы молились, чтобы Господь дал нам хлеба насущного, и Он каждый день посылал, но понемножку.

Однажды папа собрал копейки, что удалось заработать, и поехал за хлебом в Ленинград. Купил несколько буханок, сложил их в большой заплечный мешок и отправился домой. На станции мешок распорол бритвой, растащили весь хлеб. Удержать в руках удалось только две буханочки. Но и за эту малую радость мы благодарили Господа.

Голодно жилось: папа, Егор Миронович, один работал, мама, Ольга Денисовна, потеряла на торфе здоровье. Ведь на торфоразработках ходили босиком, обувь было нечего, а уж морозы стояли, ледком все подернулось. Мама простыла, и 17 лет ее потом мучил хронический туберкулез...

Мы с братьями на болота за клюквой ходили, а потом возили продавать ее в Ленинград. А на вырученные за ягоды деньги покупали все, что было необходимо в школу: книжки, ботинки, одежду, сумочку – тогда все с холщовыми торбами ходили.

С десятилетнего возраста мы работали наравне со взрослыми, научились ценить все, что Бог посылал.

Работы много было: дрова заготовить – напилить, наколоть, огород прополоть, воды наносить, белье постирать; мама ничего уже делать не могла. Спустя некоторое время мы козочку купили, поросеночка завели, курочек, картошку сажали. Вот как хозяйством обзавелись, так полегче жить стало, хотя работы прибавилось – за скотиной присматривать.

Забот, как я уже сказал, хватало. А радость... Конечно, мы находили повод для радости, дети есть дети. Мы купались, загорали, в лесу, собирая ягоды и грибы, играли. И возле домишек своих, переделав всю работу, собирались ватагами и играли в лапту, футбол, камешки, прятки. Помню, я как-то решил спрятаться в курином домишке, полез наверх и не заметил, что в лестнице гвоздь торчит, так я этим гвоздем голову прошиб. Но Господь меня чудом спас – все зажило.

Как нас выселяли, уже стерлось из памяти, а вот события начиная с первого класса помню четко. В школу-то я пошел в девять лет... Оно и неудивительно, мы все тогда больные были, рахитики. А тут еще с ранних лет приходилось работать. Вот я и пошел в первый класс на два года позже.

Расскажу я, как начал учиться... Грамоты я сначала не знал и учил уроки по памяти. Сестра мне, бывало, прочитает учебник, я прослушаю, сразу все запомню и на пятерку сдам. Читать я тогда еще не умел... И думал, зачем читать? Я только раз послушаю – и сразу пятерку мне ставят... А потом прошло полгода, и вдруг Полина Константиновна говорит моему отцу: «Егор Мироныч, Ваня-то никакие букв не знает!» И отец ответил Полине Константиновне так: «Ну, я его проучу как следует! Ваня быстро запомнит у меня!» Как задал мне жару ремешком – и сразу все пошло у меня на лад, и потом уже у меня русский язык всегда был на пятерку. А то так и учил бы на слух до десятого класса!

Была такая средняя школа в Павлове-на-Неве. С пятого класса я туда поступил, а до того учился в селе Медном, куда нашу семью сослали, среди Синявинских болот. Ну, конечно, нравилось мне учиться, с любовью в школу ходил... И учился я хорошо, мои тетрадки всегда на выставку брали. Дора Александровна, наша учительница, бывало, скажет: «Вот берите пример с Миронова – как красиво и четко пишет!..» Я все предметы любил. В школе у меня все было хорошо, и семинарию и академию я тоже окончил по первому разряду... А как-то недавно пришел освящать школу в Кузьмолово... После освящения преподаватели пригласили меня на свой праздник – у них там столик был приготовлен, угощение... Я им напутственное слово сказал, вспомнил стихи Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное...» Рассказал им о своих учителях: я их всегда поминаю с любовью и благодарностью. Немецкий язык у нас вела Евгения Васильевна – такая хорошая учительница!.. А Модест Модестович – математик!.. И Николай Иванович Безруков – тоже математик, они замешали друг друга. И директора школы помню... Звали его Виталий, а отчество его я сейчас забыл. В сереньком костюме ходил, строгий такой был, хотя и очень молодой... Как война началась, так он в первые же дни на фронт ушел. И только я рассказал про директора, как мне какой-то старичок кричит: «Это я, я!» Вот так встреча!.. Потом он пригласил меня квартиру освятить ему... Он ветеран войны, дожил до 90 с лишком лет...

У нас тогда не было шикарных букетов. Но мы собирали лесные и полевые цветы и дарили их учителям, которых искренно любили и уважали. Их было за что уважать – это были умные, образованные, большей частью верующие люди, и знания они нам давали крепкие. Они не срывали с нас крестов, не хулили Господа. Одна учительница – Муза Константиновна – и вовсе была дочерью священника, правда, о вере никогда с нами не говорила, нельзя было. А строга была – страсть. Бывало, что и линеечкой кого-нибудь огреет. Мы как-то пытались

пожаловаться на нее маме. Мама строго так посмотрела и твердо сказала: «Если скажете что-нибудь на Музу Константиновну, я не признаю вас за детей».

Да, в старое время школа была благодатной, потому что Закон Божий давал силу и радость в жизни, хотя о Боге в то время уже запрещено было говорить.

...Некрасова, Тургенева люблю, и Пушкина, и Лермонтова. Я ими зачитывался, когда мальчиком был. Сидел с керосинкой – у нас электричества-то не было... Ночью, бывало, скажу: «Мама, у меня живот что-то схватило – пойду выйду», – а сам за книгу скорее...

Другое светлое воспоминание детства – мама. Сколько любви она нам подарила, доброты такой простой, крестьянской! Она учила нас быть честными, добросовестными, не брать чужого, как бы худо ни жилось, и всегда за все благодарить Господа. Помню, бывало, собирает она нас в школу, посыплет кусок хлеба сахаром, сверху другим куском пришьлет – вот тебе и завтрак. Я иной раз начинаю капризничать: «Ой, мама, опять с песком. Надоело». – «Ну что же, – соглашается мама, – сейчас с солью сделаю». – «Нет, нет, – кричу, – тогда уж лучше с сахаром». А малица-то коровьего у нас не было, мы и вкус его забыли.

Сколь сердобольной и милостивой была моя матушка: мы нищенствовали, но она всегда отдавала последнее людям.

Я очень любил ходить в храм Божий. Помню, когда жили в деревне Мойке – это на Псковщине, – у нас там был такой чудесный храм. Я с самого детства ходил в храм и оплакивал покойников. Мама даже говаривала: «Ну, Ванюша, ты, наверно, даже по мне не будешь так плакать, как по всем». А когда отошла мама – горе было безграничное, я заболел на две недели, думал, что и я уйду вместе с ней. Она простудилась, заболела туберкулезом, и многие годы ее страдания были невыносимыми... Но перед смертью Господь послал ей утешение: она знала, в какой день отойдет, она ко всему подготовилась, собралась с духом, причастилась – батюшка к ней пришел – и с миром отошла ко Господу.

Я в ноябре 1946 года вернулся из армии – всего два с половиной года отслужил, и меня демобилизовали по зрению, – застал ее еще живой. Как мы радовались! А в марте ее не стало. Ей было всего 56 лет... Она как мученица была. И похоронена на Псковской земле, на своей родине. Я каждый год езжу туда, поминую их. Там и батюшки мои лежат: отец Стефан Вахрушев, с которым мы хоронили папу, а маму-то хоронил отец Иоанн Иванов – тоже святой жизни был человек.

Не успел я сделать так, чтобы мама пожила в довольстве, без забот. А пока был ребенком, семья наша просто нищенствовала. Иной раз не было дров. Помню, однажды отец с соседом в лес поехали за дровами. Лесник поймал их, топор отобрал, акт составил... А всего-то срубили какую-то сухостойну, чтобы дом протопить, обогреть детей и больную жену.

Конечно, детство было скромно – ссылка, война... Мы тогда с большим энтузиазмом пели: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей клочка не отдадим». А в это время под Ленинградом немцы стягивали блокадное кольцо. Становилось голодно... Немцы пришли 6 сентября 1941 года. Мы тогда жили в селе Медное Синявинского района Ленинградской области, куда нас переселили во время коллективизации. Долгое время мы не решались переселиться назад, на Псковщину. Сперва мы хотели забрать живность, погрузить скарб на лошадь и уйти...

Потом подумали: скоро наши вернутся, зачем мы куда-то пойдем?! И мы остались – уж очень не хотелось срываться с насиженного места, да и хозяйство налажено: и картошка накопана, и капусты две бочки насолено, и огурцы, и свекла припасены. Да и немцы в нашем поселке не зверствовали. Вот только счетовода дядю Митю Горуева взяли, он был членом партии. Его увезли в г. Остров и там убили. А в городах, доходили до нас слухи, вешали партизан, пытавшихся сопротивляться фашистам. Но меня Господь уберет – я не видел ни виселиц, ни расстрелов. Только потом, когда наши отступали, я видел поля, буквально засеянные трупами, – до самой Мги. Мы как-то шли по полю, мама пересохшими от ужаса губами хрипло шептала: «Господи, много снопов в поле, а мертвых людей еще больше». Потом попросила: «Завяжите мне глаза». Очень ей тяжело было видеть молодых погибших русских солдат.

Наступление наших войск сорвалось... Когда жить в прифронтовой полосе стало совсем невозможно, решили отправиться назад, на Псковщину. Путь был тяжелым, от голода едва шли. Хранил нас Господь. Во время одной из бомбежек беженцы подняли иконы и стали молиться – так, как никогда.

Шли целый месяц – голодные, холодные. Едва добрались до родины. Все тело мое текло, все было – одна сплошная рана, до костей выгнивала плоть... Авитаминоз полный, есть-то нечего было... Что-нибудь дадут добрые люди, хоть картошину одну – и как мы были рады! А так отруби ели, только чтобы не погибнуть с голоду. Хлеба-то не стало: все убежали, магазин закрыт... Карточки остались, а хлеба уже не дают... Вот отец нашел отрубей мешок, и мы остались живы. Были у нас козочки, но папа продал козочек, – а денюжки-то и не понадобились. Больше месяца мы шли рядом с фронтом. Не чалял дойти. Но Господь помог.

Когда в 1944-м наши начали наступать, немцы стали угонять народ в Германию. Забрали и моих родных, поместили в лагерь.

А мне удалось бежать и перейти линию фронта. Там меня наши мобилизовали, получили и направили в артиллерию. К счастью, не в противотанковую, не на «сорокапятки», как мы их звали: «Прощай, Родина», а в гаубичную. Но и там нелегко приходилось. Часто и недоедали, и недосыпали мы. Во время переходов даже спал на ходу, но на станину орудия не садился: заснешь – свалишься, так тебя и задавит. Работать доводилось много. Всякий раз при стоянке требовалось вырыть окоп полного профиля для 152-миллиметровой гаубицы да еще замаскировать ее. А только сделаешь – команда: «Идем дальше». Всякое бывало, попадали под немецкие обстрелы и бомбежки. А когда наши «Катюши» сзади нас стреляли, приходилось рот открывать, чтобы перепонки не лопнули. Но с Богом мне ничего не было страшно, крест я носил всегда. Мой командир знал об этом и говорил: «С Миронова крест и не пробуйте снять. Не даст. Я его знаю».

Воевал я в Прибалтике, освобождали мы Тукумс и Лиенаю, блокировали Курляндскую группировку. Довоевал я до Победы, радость была великая!

Война... Сколько страданий она принесла! И после войны, когда я остался один, – но опять не оставил меня Господь, а дал мне чудного старца Серафима Вырицкого и отца Николая Гурьянова, и старца Кукшу, и великого молитвенника митрополита Вениамина (Федченкова), и многих других, которые и окормляли меня, и помогали мне.

(Начало. Окончание на 9-й стр.)

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

Ходил я из своей деревни за 45 верст в Псково-Печерский монастырь, на богомолье и за духовным советом к старцу Симеону. Он недавно прославлен в лике святых. А с отцом Серафимом я встретился после демобилизации и смерти моей мамы, Ольги Денисовны. Я приехал в Ленинград, задумав поступить в духовную семинарию. Съездить к отцу Серафиму посоветовала мне моя тетушка Анна: «В Вырице есть великий старец: всё наперед видит. Через него обязательно узнаешь о себе волю Божию...» Я попросил благословения у своего духовника отца Иоанна Иванова, будущего владыки Кировского и Слободского, и поехал в Вырицу.

Это было в 1948 году, после Пасхи, в неделю о самарянинах... У дома старца стояло великое множество народа. Здесь я познакомился с двумя семинаристами – Васей Ермаковым и Толей Малининым, будущими протоиереями. Вскоре вышла келейница батюшки и сказала: «Семинаристы, войдите!» Василий с Анатолием вошли, а я остался. Вдруг матушка Серафима вышла еще раз и, обратившись прямо ко мне, настойчиво произнесла: «Батюшка благословил войти всем семинаристам!»

В полном недоумении я вошел в келью. Батюшка лежал на кровати. Он был весь иссохший, но весь светился. Взгляд его был исполнен любовью. Поговорив с Васей и Толей, он благословил их и подождал меня. Со мной произошло что-то необычайное. От радости я заплакал и сказал: «Отче, я же не семинарист, я хочу поступать в семинарию, да вот с документами у меня не в порядке».

Старец ласково ответил: «Ничего-ничего, Ванюша! Ты только собери все необходимые бумаги и сдай. Обязательно поступишь!» После некоторой паузы тихо добавил: «Ты хорошим студентом будешь...» Так получил я благословение незабвенного батюшки на учебу и будущее служение.

На отце Серафиме пребывала великая благодать, и это чувствовали все, кто приходил к нему. Помню, как однажды спросил я женщину, которая вся в слезах вышла от отца Серафима: «Тетушка, отчего же ты плачешь?» Со светлой улыбкой она ответила: «От радости...» Я постоянно прибегал к благодатным советам отца Серафима и живу ими до сих пор.

Однажды, когда я прощался с отцом Серафимом, он благословил меня приехать к нему в следующий раз в субботу – 3 апреля 1949 года... В тот день он преставился. И Господь сподобил меня молиться на первой панихиде по незабвенному батюшке, которую служил протоиерей Алексей Кибардин, царский духовник. Мы не прощались с батюшкой Серафимом – мы провожали его в жизнь бесконечную. Силу его молитвы я ощущаю доныне.

Господь судил мне общаться и с отцом Иоанном (Крестьянкиным). Я ездил к нему в Летово под Рязань, а затем в Псково-Печерский монастырь. А отца Николая Гурьянова я знал еще до того, как он оказался на о. Талабске (Залите). Я ездил к нему еще в Литву, где он служил. Великий был старец, святой человек. Одно время я тяжело болел: у меня пострадала нога, были гнойные свищи. Приезжаю к отцу Николаю, а он мне и говорит: «Ничего, Ваня, пройдет твоя ножка». И точно: вскоре свищи закрылись и нога зажила. Вот такое чудо.

Мне было 35 лет, когда я о нем услышал. Старец очень любил духовную песню «Иерусалим, святейший град». Я тоже очень ее любил – еще до семинарии она мне в душу запала. Как-то еду я со своими родными к батюшке и по дороге все пою это песнопение... Подходим к батюшкиной келье, он встречает нас, выходит на порог и поет: «Город чудный, вожделенный, Иерусалим, святейший град...» И Ольга, дочь моя, заплакала: «Батюшка даже знает, что мы в дороге пели...» Я думаю, что все, что батюшка мог, он отдал, всех, как солнышко, согрел, и делал он только то, что полезно каждой душе человеческой. Простота. Простота необыкновенная. Я ездил к нему еще в ту пору, когда он жил в пустынке со своей матерью. Там никого не было вокруг; он постоянно беседовал с Богом, и только родительница его незабвенная была рядом. Туда я из Паневежиса или из других мест приезжал к батюшке, когда служба бывала. Когда он один служит, я немножко подпою, да иногда, может, и ошибусь в чем-то подпеваю... А батюшка никогда не обидится. Он только скажет, может быть: «Ничего, Иванушка, научишься потом!..» Такой добрый, кроткий!.. А мама его, Екатерина Стефановна, – это святая была женщина, вечный покой ей! Она любила меня: «Ванюшка наш приехал!» – бывало, скажет. Действительно, отец

Николай был отраслью благочестивого корня. Ну, недельку я побуду у них, наслажусь беседой с батюшкой, помолимся вместе. Чудная фисгармония там стояла – батюшка фисгармонию очень любил. Мы с ним всегда канты пели; я привозил батюшке стихотворения духовные, те, что находил в академии. Как хорошо: пока молодой, поездишь, а потом все-все это вспомнится... Я и в Почаев ездил, когда старец Кукша был жив.

Старец Кукша, одесский преподобный, мне сказал: «Будь монахом – архиереем станешь!» А я и архиереем не хочу: трудно мне будет... Как справиться со своим телом? «Ну, будешь тогда приходы менять один за одним». Так и вышло: 15 приходов сменил... И дети еще маленькие были, а приходилось ездить с одного места на другое...

Митрополит наш тогдашний Григорий (Чуков) – Царство ему Небесное, великий был подвижник и молитвенник! – назначил молодого иеромонаха Иоанна (Снычова) в Суйду. Там был деревянный храм, потом его сожгли при Хрущеве... А в помощники ему меня определил – тогда ещё семинариста. Я читал там на клиросе... Хор был хороший в том хранилище... Мы приезжаем, помолимся, иеромонах Иоанн проповедь скажет – люди его очень любили. А потом возвращаемся на Варшавский вокзал, оттуда надо ехать на трамвае. А иеромонах-то всегда носил длинную одежду, скуфейку свою... И вот одна дама на трамвайной остановке решила поддеть церковника. Говорит отцу Иоанну: «Карл Маркс сказал, что религия – опиум для народа!» Это она нам как бы вызов делала. И тут я ей отвечаю: «А нам Христос сказал: вы свет миру!» Садимся в трамвай. Будущий владыка говорит мне (а мы тогда все друг друга отцами называли, независимо от сана): «Ну, отец Иоанн... Ну ты и дал!.. Смело отрезал безбожнику!» Я ему: «А что нам бояться! Она приводит слова Маркса – я привожу слова Христа, а Христос для нас превыше всего». Будущий митрополит очень удивился тогда.

Я знал дочь священномученика Философа Орнатского, Веру Философовну, которая служила у нас в Духовной академии – за свечным ящиком стояла. Она была почитательницей великого подвижника Божия отца Иоанна Кронштадтского: Орнатские все были близки с Батюшкой, и Вера очень Батюшку любила и много мне рассказывала про него – и как она к отцу Иоанну на дачу ездила, и где стоял батюшкин стульчик... И я многих людей знал, которые своими глазами видели Кронштадтского праведника: матушку Марию Новгородскую, которая убирала кабинетик Батюшки, – он исцелил ее от слепоты...

Я часто говорю: почему сейчас так много православных, почему храмы переполнены? Мне кажется, это потому, что Церковь нашу сейчас не мы ведем, не пастыри, а наши новомученики, а мы – их семья. Они молятся, чтобы Церковь была жива и действенна, они молятся – священномученики Вениамин и Серафим, великий Илларион Троицкий...

Мы Церковь – Святая Соборная и Апостольская, и призваны мы все в единении и любви согласно славить Святого Духа.

Когда есть в душе нежность, любовь, тогда-то духовное делание и идет. А когда нет у нас этого, то мы как обугленные головни: только мараем друг друга, и все. Ничего хорошего от нас и не жди.

Надо учиться принимать людскую ненависть с любовью. Надо понимать, что это для нашего же исправления, и благодарить всех людей, которые исправляют нас, а не злиться, не сердиться. И не гордиться. Враги наши все замечают в нас, все недостатки наши, – а ты слушай и мотай на ус! Друг побоится тебя обидеть, и не узнаешь от него, в чем ты грешен, – а враг тебе все расскажет.

И так Господь нам открыл, как мы должны любить друг друга. «Нет любви – нет и Бога», это помните всегда. «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге» (1 Ин. 4:16). Живите в любви и увидите Свет не вечерний, Свет любви Христовой: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на Небесех» (Мф. 5:16). Вот мы должны прославлять Отца Небесного – каждую минуту, каждую секунду: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». И помилует Господь. Скажешь: «Спаси!» – и спасет.

Будем просить, чтобы Господь открыл нам двери для покаяния, ибо это высшая милость. Всю скверность мы должны очистить благоутробием Божиим, любовью Христовой.

А нет настроения на молитву – это когда согрешил... Нет настроения, так нужно принудить себя.

«От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12).

А мы? Утром встали, скорей за чашку чая хвататься, не до молитвы, вечером с работы пришли – ужин, диван, телевизор, а молиться, благодарить Господа за прошедший день – лень. Но и во время молитвы мы рассеяны, мысли наши летают туда-сюда... Надо заставлять себя молиться, чтобы Дух Божий ходатайствовал за нас всегда и везде и укреплял нас в немощах наших.

Если человек прилежно молится, он не оставит молитву, а как только пропустит один день, потом другой – и ушла молитва... Так и добродетель: если мы оставляем попечение о ней, то уйдет из нашей души все доброе. И человек становится уже безразличным к собственным грехам и к горю человеческому.

Когда мы утешаем кого-либо, тогда и Господь утешает нас. Он утешает нас Своим милосердием, покрывает нас Своей любовью, и мы знаем, что за грехи наши мы должны давно бы уже быть в бездне, но Господь сохранил нас. Сколько у нас молодых людей, которые были подвергнуты страстям и порокам, но отошли от этого зла благодаря любви Господа!

Если грязный сосуд часто окунаешь в воду, то он будет чистый. А чистый сосуд Господь в любое время может наполнить благодатью. Так и ты: главное – омой себя молитвой, но считай себя недостойным пред Господом, бесчувственным, как чурбан. А Господь Сам, когда надо, волеет благодать Свою.

Иногда мы не властны изменить обстоятельства, но всегда нужно стараться хранить свое сердце, свои помыслы, нужно хранить свои благородные стремления. Нужно хранить свою душу.

А начинать надо с малого, с того, что от нас зависит: не читать худых книг, не смотреть развращающих картин, передач, не слушать таких песен. Потому что от этого рождаются дурные мысли, дурное воображение.

И надо молиться, просить у Господа: «Боже, Ты, Который победил сатану, избавь меня от зла. Победи и уничтожь всю скверну души моей». Потому и в молитве Господней мы всегда повторяем: «Избави нас от лукавого». Нам все время навязывают дурные сообщества. Потому что лукавый постоянно загрязняет нашу мысль. Даже на молитве это происходит. Женщина, например, стоит на молитве, а думает, что ее ждет стирка или уборка. Так лукавство нас убивает.

А для того, чтобы сохранить внимание, нужно всегда читать Иисусову молитву – в дороге, в пути, при работе нужно, подобно евангельскому слепцу, вопить: «Помилуй мя грешного!» Поэтому великие подвижники никогда не расставались с этой молитвой и преодолевали с ней и скорби, и болезни – все трудное в жизни. С этой молитвой святые Божии пребывали в святости и при дурных сообществах, в которые они невольно попадали.

А есть и духовное баловство, когда человек начинает сразу по три, четыре, пять акафистов читать за вечер и думает, что это Господу угодно. А забывают, что сказано: «Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» – не делаете того, что Я вам говорю?» (Лк. 6:46).

В первую очередь мы должны трудиться над собой в нашей семейной жизни. Все терпеть. Мы должны видеть свои недостатки. И на этот труд дается воздаяние.

Господь и здесь уже воздает по делам – в душах наших. Если мы совершим что-то дурное, то в душе нашей шевелится тоска, и, наоборот, за добрые дела иногда Господь дает нам предвкусить уже здесь, на земле, вечное блаженство. Верность Господу уже сама по себе является наградой – она проявляется в радости и спокойствии души.

От влияния дурных сообществ нас охраняет храм Божий, молитва в нем, приобщение к таинствам. Потому мы должны прилагать труд к тому, чтобы часто, постоянно приходиться на богослужения, здесь мы получим защиту в этой земной жизни и получим напутствие на будущую жизнь. А стоять мы должны – как на Страшном Суде, помнить, какое великое таинство во время Божественной литургии совершается. Поэтому надо ходить всегда перед лицом Божиим.

Не должны мы сомневаться – каждую молитву слышит Господь. И на каждое слово свое имеем воздаяние от Бога, только не всякое событие в жизни воспринимаем правильно, не сразу видим, как наши скорби и немощи благопоспешествуют нашему же спасению. Мы при-

выкли больше просить для себя у Господа – или богатства, или здоровья, или хорошего жилья. А вот благодарить-то мы не научились. Самое же основное – это благодарственная молитва, она самая приятная для Бога.

Я сколько пострадал разными болезнями. И не думал, что останусь жить. Одним только воспалением лёгких – три раза. Свинка какая тяжёлая была в зрелом возрасте: меня же на носилках из дома вынесли – лекарство не то врач прописал... Потом звонит, извиняется, а я уже принял это лекарство, мне намного хуже стало, и меня отправили в инфекционные бараки. Уже и матушка приехала с облачением, чтобы меня обрядить для похорон, а я вот сорок лет после этого живу. Раз надо – значит, надо: Господь держит.

Вот помню, когда я мочекаменной болезнью страдал... Не знал, как вытерпеть! Тоже думал: вот сейчас упаду нарочно, ударюсь виском и умру. Но это была бы смерть незаконная. А боли при мочекаменной болезни – это именно то, что называется «адские боли». А мне и наркотиков никаких не давали, только водичку такую, чтобы вышел камень. И несколько катетеров делали – ничего не помогало! Я тогда в Петрозаводске служил, молодым был ещё... И думал я, что могу не выдержать – убьюсь. Наконец решил: пойду хоть немножко прилягу, нет сил никаких, точно неспростанно ножами меня режут. И прилёт я на кровать и вижу: входят три монахини – как с иконы видом. Я думаю: «Господи, кто же смог их пропустить в больницу? Уже поздно, ночь, больные спят...» Они-то спят-храпят, а у меня такие мучения!.. Неделю никто не видел, чтобы я улыбнулся. А монахини-то входят в палату и начинают бродить между койками. Я потом понял: у какой койки они останавливались, те больные вскоре поправились, а мимо каких прошли мимо, те умерли. Подходят к моей кровати, и тут начинается у них как бы консилиум, точно у докторов. Одна говорит: «Этого больного надо ослабить». Я услышал это и сразу начал молиться: «Ослаби, остави, прости мне согрешения моя вольныя и невольныя». Другая говорит: «Его надо отпустить». И только я мог спросить: «Кто же это мне такую радость принёс?» – она отвечает: «Ирина». И потихоньку поворотились к двери и ушли. И с этого момента стало мне легче, легче... А потом – раз! – и камень выскочил. Я с тех пор всегда молюсь сёстрам – святым мученицам Ирине, Агапии и Хионии. У них такая благодать: от мочекаменной болезни людям помогать.

Как мы себя чувствуем, так и хорошо. Так и надо нам себя чувствовать. Тут воля Божия. Болезни даются нам для исцеления души. Чтобы мы не роптали, а что заслужили, то и получили. Болезни нас очистят и приведут к примирению с Богом.

Меня при советской власти гоняли как сидорову козу, но всегда Бога благодарил, и везде мне было хорошо.

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (Фес. 5: 16-18). Когда человек радостный идет – тебе самому легче становится жизненный крест нести. Как солнышко просветило! Как-то шли мимо меня туристы-иностранцы... Я улыбнулся, перекрестил их – так они даже просияли!

На молитве человек научается верить себя воле Божией. Однако как многие нетерпеливо ждут результата своих прошений и желаний, унывают, если не получают просимое!.. А оно, может быть, и не должно исполняться. Пройдет время, и мы поймем, что так, как было с нами, устроено Божиим Промыслом для нашей же пользы.

Вся жизнь в скорбях и страданиях; одна радость – когда встречаюсь со своими чадами духовными в храме Божиим, а так везде скорби, даже в доме родном.

Пока Господь дает силы, я стремлюсь в храм. С народом мне легче, я отдыхаю вместе с народом. И каемся мы все вместе. И радость необыкновенная, когда чувствуешь, что полный храм народа и все возглашают одним голосом молитву Господню и «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешного». Нигде не почитают Матерь Божию так, как любит и почитает Ее русский народ. И пока на Руси хоть малое стадо сохраняет верность Христу и уповает на заступничество Пречистой – Царица Небесная не отымет Своей благодатный покров и земля Русская не погибнет.

Материал подготовили
Иван и Марина М.,
прихожане Казанского собора

Благотворитель Сергей Михайлович Грудинкин (1863 – 1929)

В 1911 г. широко праздновался столетний юбилей со дня освящения Казанского собора. Подготовка к нему началась более чем за год, была проведена огромная работа по реставрации и ремонту храма. Собор был выкрашен снаружи, купол окрашен с посеребрением, а сияние и надписи из металлических букв позолочены. Внутри храма была отреставрирована вся настенная живопись, орнаментальные росписи, обновлена позолота, починены и очищены серебряные иконостасы и канделябры.

Если главный престол Казанского собора был ещё в XIX веке покрыт серебром, украшенным великолепными рельефами, то престолы в южном и северном приделах до XX века оставались без серебряной одежды. К юбилею Казанского собора купец Сергей Михайлович Грудинкин пожертвовал средства на покрытие престола южного придела серебром по образцу престола в главном алтаре. Эту работу исполнил ювелир Панкратов. (Престол в северном приделе украсился серебряным облачением в 1914 году на средства купца А.М. Ушакова.)

В тот юбилейный для собора год С.М. Грудинкин отметил 25-летие своей торговой деятельности. Его, крупного оптового и розничного торговца сукном, чествовало столичное купечество. В магазине юбиляра в Апраксином дворе духовником Сергея Михайловича, протоиереем Казанского собора Николаем Головиным (в 1913 году он стал настоятелем собора), было совершено молебствие, перед которым батюшка рассказал о многотрудной и насыщенной деятельности юбиляра как по торговле, так и на общественном поприще. Друзья и коллеги преподнесли Грудинкину образ Покрова Пресвятой Богородицы. Прекрасно понимая, что всё, что он имеет, он достиг предстательством Царицы Небесной, Сергей Михайлович и заказал серебряную одежду для престола в приделе во имя Рождества Пресвятой Богородицы как знак своей сердечной благодарности Ей.

Сергей Михайлович Грудинкин родился 3 октября 1863 года в семье крестьянина Михаила Артемьевича Грудинкина и его супруги Степаниды Ивановны, проживавших в деревне Усово Ярославской губернии. Богобоязненные родители крестили младенца уже

через день после рождения в церкви соседнего села Горинского. Старавшиеся жить согласно заповедям Господним, они научили Сергея и других своих детей вере Христовой, состраданию к несчастным, тому, как добрыми делами исполнять волю Божию, памятуя, что «Вера без дел мертва есть» (Иак. 2, 20). Всю свою жизнь Сергей Михайлович занимался благотворительностью и помощью ближним, а выпавшие на его долю лишения в послереволюционные годы переносил со стойкостью многострадального Иова, уповая на милосердие Божие.

Получив домашнее образование, Сергей Михайлович отправился в Петербург, где в двадцать три года занялся торговлей сукном. Известно, что в 1895 году 32-летний Грудинкин имел лавку по продаже сукна в Апраксином дворе, а также держал съестную лавку и трактир в доме по адресу: Стремянная ул., 4. Видимо, тогда же он женился на дочери умершего за три года до этого петербургского купца 2-й гильдии, почётного гражданина, гласного (депутата) городской думы Константина Кононовича Парикова – Анне. Молодожёны поселились вблизи Казанского собора, в доме 34 по Екатерининскому каналу (ныне – канал Грибоедова), и стали усердными прихожанами храма. По милости Божией в семье родились семь детей: Мария (1896), Владимир (1898), Анна (1899), Константин (1901), Михаил (1903), Сергей (1905), Николай (1906). Пятерых из них крестил в Казанском соборе протоиерей Николай Головин. Хоть позже Грудинкин и переехал с семьёй в дом по Загородному пр., 26, он посещал богослужения в любимом им Казанском соборе.

Сергей Михайлович оказался человеком трудолюбивым, талантливым и успешным предпринимателем. Начав своё дело с розничной торговли сукном и мануфактурными товарами, он вскоре занялся оптовой торговлей сукном, что было связано с определёнными финансовыми рисками и невозможно было без сильного и решительного характера. Грудинкин записался в купцы 2-й гильдии, а с 1909 года состоял выборным от Петроградского купеческого сословия. Незадолго до революционных потрясений он открыл свой торговый дом. В 1916 году он приобрёл в собственность три доходных дома (Каменноостровский проспект, 63 и 65, Екатерингофский проспект, 65 (ныне проспект Римского-Корсакова).

Получая прибыль, Сергей Михайлович много занимался благотворительностью. Не случайно в 1912 году он удостоился звания потомственного почётного гражданина города. Из своих средств С.М. Грудинкин учредил стипендию в Петровском училище Петербургского купеческого общества (наб. р. Фонтанки, 62). За восемь лет обучения оно давало своим воспитанникам общее среднее и коммерческое образование для занятий торгово-промышленной деятельностью.

Не забывал Сергей Михайлович и свою малую родину: он был членом Ярославского благотворительного общества. Известно, что купец состоял попечителем школы в селе Горинском, где его когда-то крестили. В 1910 году за его счёт школа была капитально отремонтирована на немалую по тем временам сумму 2 225 рублей. Кроме того, он ежегодно выделял по 200 рублей на содержание учащихся.

Человек глубоко верующий, С.М. Грудинкин являлся членом Общества для распространения Священного Писания в России. Кроме того, он оказывал различные пожертвования на церковные нужды. Известен его вклад в украшение Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря (современный адрес: посёлок Зеленец, Волховский район Ленинградской области). «Известия по С.-Петербургской епархии» от 1913 года извещали читателей: «В воскресенье, 25-го августа, в монастыре состоялось большое торжество освящения нижней церкви, где почивает угодник Божий, преподобный Мартирий. Вся нижняя церковь

была заново отделана: «...» Особенную красоту церкви придаёт новый пол из метлахских плиток, пожертвованных петербургским купцом г. Грудинкиным».

Духовник Сергея Михайловича, протоиерей Николай Головин, считал одной из главных задач воцерковление местной бедноты и окормление неимущих. Беседа с людьми обеспеченными, он старался разбудить в них чувство сострадания, побудить их оказать помощь бедным, больным, скорбящим. Такую помощь не раз оказывал и С.М. Грудинкин.

С началом Первой мировой войны в соборе был избран попечительный совет «для оказания помощи семьям запасных, призванных на войну из района прихода Казанского собора». В него вошли 64 человека, среди которых был и Сергей Михайлович. Он энергично поддержал решение совета учредить первый в столице приходской лазарет, много сделал для его устройства и оборудования. Кроме того, в лазарете на 55 воинов были учреждены 29 именных кроватей. Одну из них содержал С.М. Грудинкин, это значит, он брал на себя все финансовые расходы по лечению раненого солдата.

Революционные события кардинально изменили жизнь Сергея Михайловича. Так, декретом ВЦИК от 20 августа 1918 года была упразднена частная собственность на домовладения, Грудинкин лишился трёх доходных домов, в приобретение которых незадолго до этого были вложены огромные средства. Вскоре и над его жизнью нависла угроза.

1 августа 1918 года (по н.ст.) новой большевистской властью был арестован, а позже расстрелян настоятель Казанского собора протоиерей Философ Николаевич Орнатский вместе с двумя старшими сыновьями, Николаем и Борисом. 22 августа подвергся аресту соборный староста граф Николай Фёдорович Гейден. Через три дня после взятия его под стражу, 25 августа, было созвано общее собрание прихожан. Замещающим должностное старосты, а фактически новым соборным старостой, был избран член приходского совета С.М. Грудинкин. Вскоре арестовали и Сергея Михайловича, лишь в декабре его отпустили на свободу. Новая власть могла подвергнуть гонениям не только его, но и членов его семьи. Дабы не навлечь преследования властей на домочадцев, Сергей Михайлович был вынужден жить отдельно от них: сразу после освобождения он покинул Петроград и некоторое время жил в деревне Усово. Позже он вернулся в северную столицу. Из документов, хранящихся в Центральном государственном архиве С.-Петербурга, известно, что в 1922 г. он числился «служащим частного предприятия», был прихожанином Казанского собора, входил в «церковную двадцатку».

В журнале заседаний приходского совета Казанского собора от 24 ноября 1921 года, хранящемся в Центральном государственном историческом архиве С.-Петербурга, есть запись о желании членов приходского совета оказать помощь С.М. Грудинкину: «Приходский Совет, осведомившись частным путём о Вашей личной жизни, полной материальных и духовных лишений, в заседании своём 24 ноября постановил: выразить Вам глубокое сочувствие. Вспоминая при этом Вашу прошлую деятельность по собору, как щедрого жертвователя на украшение храма и на содержание лазарета, а также в качестве Члена Попечительного Совета и Приходского Советов и в должности Церковного Старосты, Совет единодушно высказывает своё намерение придти Вам на помощь, если бы Вы, глубокоуважаемый Сергей Михайлович, были расположены к Вам всего состава Совета и каждого в отдельности».

Одной из причин «духовных лишений» Сергея Михайловича, возможно, было поведение его сына Владимира, который, согласно семейной легенде, после революционных событий уехал в Америку, увезя с собой

очень значительную часть капитала семьи. Об этом, как и о судьбе других представителей этого рода, мы узнали из рассказа правнучки С.М. Грудинкина по линии его сына Сергея, живущей ныне в Красноярске Нонны Сергеевны Андрияновой (в девичестве Грудинкиной). Так, стало известно, что в 1925 году С.М. Грудинкин поступил на работу в Ленинградский всесоюзный государственный текстильный трест («Ленинградтекстиль») Всесоюзного объединения текстильной промышленности ВСНХ СССР. В дальнейшем он состоял членом Союза советских служащих, работал старшим товароведом, позже заведующим одной из секций Ленинградского отделения Всесоюзного текстильного синдиката ВСНХ СССР, где с небольшими перерывами он прослужил до самой смерти. Умер С.М. Грудинкин 13 января 1929 года и был похоронен на Волковском православном кладбище, рядом с могилой своего тестя купца К.К. Парикова.

Как ни оберегал С.М. Грудинкин членов своей семьи от преследования властей, судьба их сложилась печально. В 1935 году его сын Михаил, ставший историком, был осужден как социально опасный элемент и приговорен к пяти годам ссылки в город Оренбург. Вместе с ним в ссылку должны были отправиться его мать Анна Константиновна и братья Николай и Константин. Незадолго до отъезда Николай умер в больнице «В память жертв революции» (ныне Мариинская больница), был захоронен рядом с отцом, С.М. Грудинкиным. Константин до Оренбурга так и не добрался: он умер по дороге. Отбыв срок, Михаил вскоре отправился на фронт: началась Великая Отечественная война. В одном из боёв он был взят в плен, оказался в лагере для военнопленных, затем в Гамбурге, а в 1949 г. через Американское Русское общество уехал в США, жил в г. Сан-Франциско, где и умер в 1957 г. Дочь Сергея Михайловича Мария в девичестве попала в психиатрическую лечебницу, во время войны лечебница была уничтожена фашистами вместе с её пациентами. Дочь Анна вышла замуж, у неё родились пятеро детей, из которых до взрослого возраста дожили две дочери: Нонна и Наталия. Нонна Александровна прожила 89 лет (1930 – 2019), Наталья Александровна Мироновой, внучке С.М. Грудинкина, ныне 93 года. Она бережно хранит историю семьи, собирая её по крупицам в исторических архивах, восстановила разрушенное временем семейное место захоронения Париковых-Грудинкиных на Волковском кладбище.

Сын Сергей выучился на агронома. Он принимал участие в боевых действиях в Великую Отечественную войну, был ранен и демобилизован. До своей смерти в 1977 г. Сергей Сергеевич работал агрономом в деревне Преображенка под Лугой.

Закланием прокуратуры от 30.08.1989 г. Сергей Михайлович Грудинкин, его супруга Анна Константиновна, сыновья Николай и Константин были реабилитированы.

Татьяна Котул

Это место и боли, и гордости за несломленных ленинградцев

Церемония, посвященная 78-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, прошла 27 января на Пискаревском мемориальном кладбище. Венки и цветы к монументу «Мать-Родина» возложили председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, полпред президента в СЗФО Александр Гуцан, губернатор Александр Беглов и члены правительства города, председатель Заксобраний Александр Бельский и депутаты, ветераны. Также венки возложили члены Конституционного суда РФ, депутаты Госдумы, представители правительства и парламентарии Ленобласти, делегации ЗВО, командования ВМФ, Северо-Западного округа войск нацгвардии, представители МПА государств – участников СНГ, Общественной палаты города, духовенства и дипкорпуса.

Санкт-Петербургскую епархию представляла делегация во главе с епископом Петергофским Силуаном. У монумента Матери-Родины священнослужители пропели «Вечную память».

«Мы приходим сюда отдать дань памяти тем, кто пережил страшные годы блокады, – сказал ключарь Казанского кафедрального собора протоиерей Андрей Герасимов. – Тысячи людей погибли от голода, холода, бомбежек, болезней, и многие из них лежат на этом кладбище. Надо помнить, какие тяжелые испытания они прошли, и молиться об упокоении их душ в селениях праведных. Известен не один случай, когда на войне убежденные атеисты становились верующими, понимали, насколько скоротечна жизнь, что надо готовиться к жизни иной, вечной, и уходили достойно, по-христиански. В Казанском соборе, пожалуй, не осталось прихожан, которые пережили блокаду: прошло много лет, в основном они уже ушли из жизни. Моя бабушка всю блокаду пережила здесь, я с детства помню ее рассказы о тех страшных временах. Память нам необходима, чтобы осознавать, что война – всегда горе, злоба, ненависть, и надо сохранять в сердцах любовь».

Завершило церемонию прохождение военного оркестра.

Позже глава Российского государства Владимир Путин посетил Пискаревское мемориальное кладбище, где почтил память погибших воинов-освободителей и жителей города, возложив венки к монументу «Мать-Родина».

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года и продолжалась до 27 января 1944-го. За это время на город было выпущено 150 тысяч снарядов и сброшено 15 тысяч бомб. Минимальная норма хлеба суровой зимы 1941-1942 годов достигла 125 граммов. По данным Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград, число умерших от голода, холода и бомбежек составило 800 тысяч человек. При обороне и освобождении города погибло 2 млн воинов. 900 дней и ночей героической обороны невосковой твердыни стали беспримерным подвигом в истории человечества.

Отошёл ко Господу митрополит на покое Владимир (Котляров)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Варсонофию, митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладоскому, постоянному члену Священного Синода Русской Православной Церкви.

Ваше Высокопреосвященство! С печалью воспринял известие о кончине пребывавшего на покое Преосвященного митрополита Владимира (Котлярова), на протяжении долгого времени управлявшего Санкт-Петербургской епархией. Преставившийся ко Господу архиерей прожил жизнь, исполненную многих забот и трудов, которые он совершал ради утверждения в сознании паствы непреходящих духовно-нравственных ценностей Евангелия.

Почивший владыка проходил послушания на самых разных поприщах церковного служения. Ему довелось трудиться в Рус-

19 января 2022 года, в день Крещения Господня, на 93-м году жизни отошёл ко Господу бывший правящий архиерей Санкт-Петербургской и Ладоской кафедр в 1995–2014 годах, почётный настоятель собора Владимирской иконы Божией Матери, почётный член Санкт-Петербургской духовной академии, почетный гражданин Санкт-Петербурга – митрополит Владимир (Котляров). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил соболезнования в связи с кончиной митрополита Владимира (Котлярова).

ской духовной миссии в Иерусалиме, быть представителем Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле, участвовать в работе международных религиозных организаций, возглавлять

несколько епархий, находившихся в различных регионах нашего Отечества и за его пределами. Хотел бы отметить его служение на кафедре Северной столицы, активное участие в заседаниях Священного Синода

Русской Православной Церкви, а также умение выстраивать отношения со структурами светской власти, представителями общественных организаций, деятелями культуры и искусства.

Последние годы жизни владыка, в силу почтенного возраста и связанных с ним немощей, пребывал на покое. Однако и в этих обстоятельствах он интересовался церковными делами и по мере сил старался участвовать в богослужениях.

Возношу молитвы Всемилостивому Творцу, дабы Он упокоил во своих обителях душу новопреставленного архипастыря, простил ему всякое согрешение вольное и невольное и сотворил ему вечную память.

С соболезнованиями, КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В пятницу, 21 января, митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский Варсонофий совершил Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры в сослужении клира митрополии. Затем правящий архиерей возглавил отпевание митрополита Владимира в сослужении митрополита Петрозаводского и Карельского Константина, епископа Выборгского и Приозерского Игнатия, наместника обители епископа Кронштадтского Назария, епископов Тихвинского и Лодейнопольского Метислава, Гатчинского и Лужского Митрофана, Истринского Серафима, Петергофского Силуана и духовенства митрополии.

Митрополит Варсонофий зачитал соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла, напомнил о вехах жизненного пути почившего. «Вся полнота Санкт-Петербургской митрополии скорбит в связи с кончиной митрополита Владимира, – сказал владыка перед отпеванием. – Мы получаем множество соболезнований из разных регионов страны от людей, которые лично знали мудрого архипастыря, верного Христу на протяжении своей долголетней жизни. Почивший с верою и присущей ему любовью к Богу более семидесяти лет отдал служению Русской Православной Церкви. На какие бы послушания его ни назначали, он трудился везде с искренней пастырской любовью, внимательно относился к прихожанам, духовенству, со всеми разделял трудности и радости. На всех местах служения он снижал любовь и оставил добрую память о себе. Он был ко всем почтительным, внимательным и терпеливым. Совершая сегодня его погребение, будем просить у Господа вечного покоя его душе

со всеми святыми, от века Богу угодившими. Лучший венок для митрополита Владимира – это наша о нем молитва».

За богослужением молились губернатор Александр Беглов, спикер Заксобраний Александр Бельский, депутат Госдумы Михаил Романов, начальник городского отдела по взаимодействию с религиозными организациями Владимир Иванов. Пел хор духовенства Санкт-Петербургской митропо-

лии под управлением Юрия Герасимова. Попрощаться с владыкой пришли священнослужители, сотрудники епархиального управления, многочисленные верующие. Митрополит Владимир был похоронен на Никольском кладбище Лавры. Соболезнования в связи с кончиной митрополита Владимира выразили губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, губернатор Ленобласти Александр Дрозденко.

В Петербурге простились с протоиереем Николаем Гундяевым

митрополии. Служение Божественной литургии возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. В алтаре за Божественной литургией молился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

По окончании Литургии Святейший Патриарх Кирилл совершил чин отпевания протоиерея Николая Гундяева. Перед началом заупокойного богослужения Святейший Владыка произнес надгробное слово, в котором, в частности, сказал: «Мы сейчас совершим отпевание протоиерея Николая Гундяева, почетного настоятеля сего святого храма, и я как его родной брат хотел бы сказать несколько слов о почившем. Сказать, может быть, такое, что никто другой не сможет сказать, потому что это оставалось в стороне от внешних взглядов.

Мне бы хотелось сказать, что отец Николай был человеком очень смиренным и очень скромным. Обладая большими способностями, в том числе даром выражать свои мысли и устно, и письменно, он, как сейчас бы сказали, пользовался огромным спросом. Все общецерковные документы в свое время составлялись при его прямом участии. Нередко он был автором этих документов, но они никогда не выходили под его именем, потому что имели обще-

церковный авторитет. Он помогал многим архиереям, в том числе составлял важные тексты, которые они оглашали, неся ответственность за важные направления церковного служения, а отец Николай оставался в тени. И вот что важно: можно ведь и в тени так оставаться, что весь мир будет знать. Мало ли у нас разного рода спичрайтеров, о которых вся страна знает, кому и что они пишут? Мало ли государственных и общественных деятелей, которые не стесняются подчеркивать свою значимость? А вот отец Николай всегда оставался в тени по доброй воле, и мало кто знал, что документы, вошедшие в историю как общецерковные, были написаны его пером.

Его талант выражался также в его замечательных проповедях, благодаря которым многие, как мне уже тогда было известно, обретали веру. Зайдя в Спасо-Преображенский собор случайно, не будучи верующими, и услышав проповедь отца Николая, они не могли забыть эти слова и в конце концов становились его прихожанами.

После отпевания Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил участников богослужения за молитвы, а также всех, кто выразил соболезнования в связи с кончиной отца Николая.

Затем гроб с телом отца Николая был перевезен для погребения в Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру.

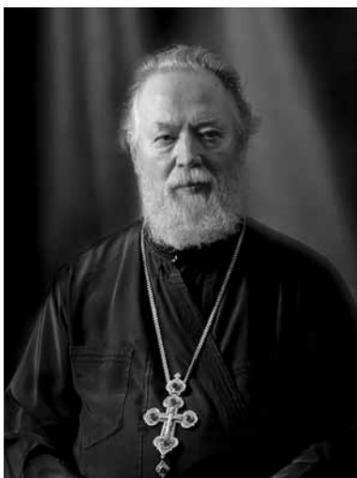
30 декабря 2021 года на 82-м году жизни отошел ко Господу почетный настоятель Спасо-Преображенского собора Санкт-Петербурга, профессор, ректор Ленинградской духовной академии в 1986–1987 гг. протоиерей Николай Гундяев – старший брат Святейшего Патриарха Кирилла.

2 января 2022 года, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец, день памяти праведного Иоанна Кронштадтского, в Спасо-Преображенском соборе г. Санкт-Петербурга были совершены Божественная литургия и отпевание протоиерея Николая Гундяева.

Проститься с отцом Николаем пришли родные и близкие, клирики, монашествующие и миряне Санкт-Петербургской

Молитвенно отметили память протоиерея Павла Красноцветова

23 января 2022 года в Казанском кафедральном соборе молитвенно отметили память протоиерея Павла Красноцветова, который с июля 1996 года и до самой своей смерти (+ 09.03.2019) оставался настоятелем и председателем приходского собрания Казанского собора. 10 января 2022 года исполнилось 90 лет со дня его рождения, а 23 января, в день его тезоименитства, на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в присутствии родных и близких была совершена лития на могилах протоиерея Павла и его младшего сына протоиерея Григория (+ 27.02.2017), настоятеля храма святого и благоверного князя Александра Невского, который трудами о. Григория был возведен в центре г. Роттердам (Нидерланды). Памятники на могилах протоиерея Павла и протоиерея Григория Красноцветовых на Никольском кладбище Александро-Невской лавры

были освящены 2 октября прошлого года наместником Лавры епископом Кронштадтским Назарием. Протоиерей Павел родом из села Аромашево Тюменской области (Ишимская епархия). Его дед священник Михаил Григорьевич Красноцветов родился 29 сентября 1885 года и пострадал мученически в 1937 году в Тюмени (расстрелян в день своего рождения). Члены Священного Синода 29 декабря 2021 года постановили включить имя священника Михаила Красноцветова в поименный список Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Память священномученика Михаила Красноцветова будет совершаться 12 октября / 29 сентября, в день его кончины. На лицевой стороне памятника о. Павлу расположена бронзовая икона с изображением Казанской Божией Матери. Та самая икона, которая вела отца Павла и его семью на протяжении всего жизненного пути.

Отошёл ко Господу диакон Казанского собора Артемий Дмитриев

Отпевание диакона Артемия Дмитриева, скоропостижно скончавшегося в ночь на 1 января, совершено 4 января в Казанском кафедральном соборе по окончании Божественной литургии. В центре собора был установлен гроб с телом новопреставленного. «С юных лет, будучи приведен мамой в Александро-Невскую лавру, почивший воспринял Христа всем сердцем, всей своей любовью, всей верой, всей жизнью, и с этого момента он никогда не уходил из Церкви ни по каким причинам, – сказал председатель приходского совета протоиерей Александр Пашков в слове перед отпеванием. – Он был скромным, богобоязненным, любвеобильным, хлебосольным. Долгое время служил иподиаконом почившего епископа Маркелла, исполнял обязанности его секретаря и помощника в епархиальном управлении. Его знало духовенство всей митрополии, а также многие прихожане. В нашем соборе он служил сначала псаломщиком, потом диаконом. Был также ризничим, участвовал в архиерейских богослужениях. В этот день мы по-человечески скорбим, но мы, православные люди, знаем, что наш земной путь заканчивается рано или поздно, и от того, как мы проживем, зависит наша загробная участь. Посмотрите, сколько людей у гроба – и духовенства, и прихожан. Казалось бы, простой диакон, а сколько любви он явил ко всем нам! Глава нашей митрополии и настоятель собора митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий выражает соболезнование семье почившего, братии собора, родным и близким диакона Артемия». Отец Александр зачитал соболезнование митрополита Варсонофия. Чин отпевания совершил протоиерей Николай Преображенский в сослужении духовенства кафедрального собора и Санкт-Петербургской митрополии. После отпевания гроб с телом диакона Артемия был перевезен на Волковское кладбище. Отец Артемий был похоронен рядом с могилами родителей.

Заказать требы онлайн
в Казанском соборе

Диакон Артемий (Артур) Вячеславович Дмитриев родился 27 июня 1982 года в городе Ленинграде в семье служащих. Окончил Православную гимназию (СПб., Лаврский переулок), потом и СПб физико-математическую школу №330 в 1999 году. В 2005 году окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Пострижен в 2005 году во ттеца. Имел во время учебы различные послушания в Александро-Невской лавре, в Феодоровском соборе в Пушкине. С мая 2004 года несет послушание псаломщика Казанского кафедрального собора, с 2006 года – старший иподиакон преосвященного Маркелла (Ветрова), епископа Царскосельского, викария Санкт-Петербургской епархии. 21 июля 2018 года митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий за Божественной литургией в Казанском кафедральном соборе рукоположил Артемия Дмитриева во диакона.